

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

Звонки новому председателю Комитета по культуре Государственной думы Иосифу Кобзону пошли за сорок минут до его прихода. А уже когда депутат Кобзон начал отвечать на вопросы, мы растерялись: кто перед нами — депутат, радеющий за культуру, или министр по чрезвычайным ситуациям, глава службы спасения?.. Его просили, умоляли — помочь вселиться в общежитие, сделать ремонт в подъезде, пустить автобус до Востряковского кладбища, найти деньги на памятник кому-то и наконец разобраться с рекламным беспределом на ТВ. Почему все это адресовали певцу, а не тому, кто мечтает о чиновничьей карьере или баллотируется на второй президентский срок? Да потому, что он — Кобзон. И этим все сказано.

Иосиф КОБЗОН:
"Прежде надо бороться за выживаемость человека, а потом — за животных"

Добрый день! Анатолий Михайлович Коньков, военный пенсионер. 18% спичного состава избирателей избрали вас, единороссов.

— Я беспартийный.
— Но СМИ написали, что единороссы возглавляют все комитеты Госдумы...

— Получается, что Комитет по культуре — исключение.

Владимир. Я музыкант, пианист. Что сегодня делается для молодежи, которая занимается искусством? Очень сложно найти работу, да и вообще реализовать свой творческий потенциал.

— Я не буду говорить вам, что было раньше, потому что существовали Москонцерт, областные, городские филармонии и т.д. И когда люди заканчивали учебные заведения, их направляли туда. Сейчас мы живем в рыночное время, поэтому устроиться куда-либо практически невозможно. Единственным местом, где музыканты еще могут найти себе работу, остаются рестораны или коллективы, которые сами набирают солистов. В свое время, в 84-м году, я создал отделение эстрадного вокала при Институте им. Гнесиных. Но я ушел оттуда, когда ко мне выпускники стали обращаться с просьбой о трудоустройстве. А устраивать их некуда. Не знаю, что вам подсказать. Нет у нас ни биржи, ни рынка, куда можно было бы прийти, предложить себя и найти себе применение.

Зовут меня Андрей Михайлович Ширгин, руководитель проекта аудиопособий по музыкальной литературе для школ. Мы столкнулись с тем, что в школах нет проигрывателей для прослушивания качественной цифровой музыки.

— Видимо, этот вопрос мне нужно будет обсудить с министром Филипповым. Дело это хорошее, и школы надо обеспечивать хорошей аппаратурой.

Здравствуйте, уважаемый Иосиф Давидович! Мы, старые москвичи, всегда следим за вашим творчеством. На своих концертах вы поете о Великой Отечественной войне. Мы хотим предложить песню о детях войны Москвы. Там есть такие слова,

НАЧАЛЬНИК

я написала их пять лет назад. Вы можете послушать последний куплет?

Век новый настал,
И старый стучится к нам в спину.
Редуют шеренги военных детей.
Нам очень хотелось, чтоб нас не забыли
Внуки наших детей, нас, уже журавлей
Той далекой войны.

— Если у вас есть готовый материал — стихи с музыкой, дайте мне его посмотреть. Если это достойно публичного исполнения — значит, мы ее исполним. Если это для домашнего прослушивания, то тогда лучше я приду к вам в гости...

Добрый день, меня зовут Инна. Сейчас идет спор между российским правительством и московским по поводу памятников культуры — Царицыно, Пашков дом и т.д. Вы в приятельских отношениях с Лужковым — значит, будете лоббировать его интересы в этом вопросе?

— Вы не путайте наши приятельские отношения и мои служебные обязанности. Я являюсь советником мэра Москвы по культуре. И, конечно же, буду отстаивать позиции нашего уважаемого мэра. Мне абсолютно не важно, что является хозяином того или другого объекта культуры — федеральное или московское правительство: важно, как он сохраняется, как служит людям. В данном случае я знаю совершенно точно: и сохранение старых объектов, и появление новых — это, безусловно, работа и забота нашего мэра. Я его буду поддерживать. Ведь федералы для чего берут эти объекты? Для того, чтобы получить на них бюджетные отчисления средств — и оставить объекты в том состоянии, в котором они были.

КУЛЬТУРЫ

Это Георгий Иванович говорит. Вы помните, как 25 лет назад выступали в "Матросской Тишине"? Вы пели там песню по моей заявке — "Атомный век". Почему вы сейчас не поете ее?

— Георгий Иванович, я спел свыше трех тысяч песен. Можно ли сейчас все вспомнить?

— А я-то думал, что вам ее запретили петь.

— Нет. Мне никто никогда ничего запретить не мог. Я могу просто не петь в том или ином концерте, и не потому, что мне указывают, что нужно петь, а что — нет. Просто говорю: я это петь не буду. А "Атомный век" действительно хорошая песня, ей уже 40 лет.

Иосиф Давидович, вас беспокоит Евгения Елена Ивановна. У нас совсем забыли детский ансамбль им. Локтева, потрясающий коллектив...

— Ну, нельзя сказать, что совсем забыли, — я с ними недавно выступал.

— Финансирования никакого. Очень хотелось бы, чтобы их почаще приглашали.

— От кого это зависит, как вы думаете?

— Мы, родители, стараемся...

— Вы стараетесь обучать своих детей, и спасибо, что существуют такие коллективы. Но когда создается концертная программа, то заказчик, который платит деньги, сам определяет, кто у него должен выступать в концерте.

Вас беспокоит инвалид ВОВ Владимир Ефимович. Больше обращаться в Москве не к кому, только к вам: уберите из телевизора убийства и изнасилования... Наша эстрада превратилась в хрипоту, мяуканье...

— Меня это так же беспокоит, как и вас. Но не надо говорить, что у нас нет талантливых ребят.

Другое дело, что их не показывают, а показывают то, что приносит коммерческий успех. Вот это беда. Поэтому Комитет по культуре готовит сейчас законопроект, который должен ограничить в СМИ пропаганду коммерческого искусства. И мы будем просить государство и правительство обратить внимание на пропаганду народного творчества, на пропаганду молодых исполнителей. Будем работать. Вот Михаил Танич написал такие стихи: "И остается нам одно, как выстрел в темноту, вот это красное пятно в программе "Время". Мы все устали от страшилок по телевидению и от того, что нам пытаются вбить в наши головы. Будем пытаться бороться вместе с вами.

Меня зовут Юрий. Вы один из немногих деятелей культуры, кто принял участие в судьбе заложников "Норд-Оста". На ваш взгляд, достаточно ли было информации, чтобы судить о действиях властей?

— Меня больше в этой ситуации волнует, как оценить, правильно ли поступали те или иные

должностные лица. Я думаю, что поступали правильно. Но можно ли было предусмотреть эту трагическую развязку, избежать лишних жертв? Газ, который применили при силовой операции, не был известен. Никто в медицинских учреждениях не знал, как противодействовать отравлению. Второе: ситуация не позволяла "скорой помощи" подъехать к зданию центра на Дубровке: все было заставлено машинами... Из-за этого очень много людей опоздало к спасению. Этот трагический, печальный и жуткий урок достаточно убедительно научил всех — и должностных лиц, и медицинских работников, и силовые структуры. Он кровавый и не забудется никогда.

Вот сейчас Хакамада в своем открытом письме президенту заявила: если вы меня изберете, я расскажу правду. Ничего нового она не расскажет. По одной причине: она ничего не знала. Я ее лично пригласил туда с согласия Бараева, поэтому она ничего другого не может рассказать: все было на моих глазах. И нельзя так говорить: если меня изберете — расскажу, а не изберете — нет. Это глупо. Я еще раз сочувствую всем тем, кто остался из-за "Норд-Оста" в другом мире, и думаю, что не имеет смысла возбуждать общественное мнение поисками виновных. Думаю, урок, который был преподнесен, будет учтен.

Иосиф Давидович, а правда, что вы с Никитой Михалковым купили военный санаторий в Архангельском?

— Я сейчас задумываюсь над тем, может быть, мне Кремль купить с Никитой Михалковым...

— А еще говорят, что вам в Донецке поставили памятник...

— Памятник поставили. Только я его называю не памятник, а скульптура. Это правда, а все остальное — что я с Михалковым или без него что-то там купил — вранье.

Вас беспокоит из Москвы Мария Сергеевна. Хочу передать свое восхищение вашим артистическим и вокальным талантом. Не будете ли вы рассматривать вопрос о повышении тарифных ставок оперным певцам?

— Сейчас мы будем работать над законопроектом (он уже есть и даже прошел первое чтение) о повышении заработной платы в бюджетной сфере в области культуры. Идет разговор не только об артистах театров и концертных исполнителях, а также о работниках библиотек, педагогах и т.д.

Здравствуйте, Иосиф Давидович! Меня зовут Олег. Роксана Бабаева сейчас — президент Российской лиги защиты животных. Вы как-нибудь сотрудничаете с этой лигой?

— У нас был разговор и с Ангелиной Вовк, и с Роксаной. Это очень хорошая тема. Но я думаю, что приоритетнее бороться хотя бы за выживаемость человека, а потом и за животных. А для нравственного воспитания, безусловно, очень важно, как относятся к животному миру, братьям нашим меньшим.

Это же часть культуры!

— Безусловно. И уголок Дурова, и бездомные собаки... Поэтому и Роксана, и Ангелина обращались за помощью: они хотят провести летом фестиваль. Мы общаемся — не могу сказать, что часто и успешно, но общаемся.

Меня зовут Лилия Спиридоновна. Поздравляю вас с депутатством. Как вы думаете, не организовать ли нам общество дончан?

— Я очень рад, что землячка позвонила. Вы должны знать, что существует самое мощное землячество донбассовцев в Москве. Свыше 800 человек — очень много славных людей, героев и

космонавтов, артистов и министров. Руководит нашим землячеством Николай Степанович Лунев. Если хотите, запишите телефон: 209-09-04.

Татьяна. Скажите пожалуйста, собираетесь ли вы в Комитете по культуре разрабатывать законопроект о творческих союзах?

— Есть такой закон, о каждом творческом союзе. Но в принципе все идет от востребованности. Нельзя действовать по советскому принципу, когда любой закончивший консерваторию и написавший симфонию уже являлся членом союза и ему были обеспечены зарплата в три тысячи рублей, дача и санаторий. Сейчас другой принцип — рыночный. Он где-то и справедлив, потому что в конкурентной борьбе определяется качество. Еще все зависит от сильных личностей. Скажем, когда у художников появились такие радетели, как Зураб Церетели, который возглавил Академию художеств, или Илья Глазунов, который возглавил Академию живописи, ваяния и зодчества, у художников совсем по-другому пошла жизнь. А у композиторов и литераторов нет такого единства в руководстве — вот у них и разладилась вся система. Ведь нельзя сказать, что сегодня литераторы должны жить лучше композиторов или композиторы — лучше художников. Все творческие работники должны жить обеспеченной жизнью для того, чтобы заниматься конкретным творчеством, и для того, чтобы создавать свои произведения. Поэтому к существующему положению на своих заседаниях мы, возможно, вернемся, дадим кому-то поручение пересмотреть эти положения для того, чтобы их усовершенствовать.

Это Елена, здравствуйте! Скажите пожалуйста: правда, что вам принадлежит сеть аптек?

— Понимаете, Елена, я всегда своей жене говорю: "Нелли, если бы хотя бы один процент из доли этой нам передали, мы с тобой могли бы жить в миллион раз лучше, чем живем". Никакие аптеки мне не принадлежат. Хотя это не бесспорные слухи: в начале 90-х, когда у меня был бизнес, существовала акционерная компания "Московит". Но в 1994 году я прекратил эту деятельность, а слухи продолжают ходить. Я всегда говорю: если вы услышите "рестораны Кобзона, гостиницы Кобзона", то вы сразу бегите к Кобзону. И я сразу буду писать дарственные на эти объекты. Все это бытовые быбальские слухи, не более того.

Я москвичка, Иванова Александра Сергеевна. Как вы думаете, есть ли надежда на то, что Московский театр оперетты будет полностью владеть собственной сценой и не делить ее пополам с мюзиклом?

— Он ее не делит. Так же, как и Театр эстрады не делит ее с Филиппом Киркоровым.

К сожалению, труппа театра оперетты имеет половину собственной площади и половину времени для своей работы...

— Совершенно верно. Если бы Московский театр оперетты был бы обеспечен материально, он бы не сдавал свою половину мюзиклу. Он это делает вынужденно для того, чтобы как-то существовать. Жанры-то близкие: мюзикл и оперетта. Мюзикл — это современная оперетта, я бы так его назвал.

Это Иосиф Давидович? Добрый вечер. Меня интересует одно: неужели не нашлось никого, хотя бы сбросить... Сам отдал бы сто пенсионерских рублей...

— Да на что, скажите пожалуйста?..

— Почему у Вицина на могиле до сих пор нет ни оград, ни памятника?!

— Спасибо вам за напоминание.

Связь предоставлена компанией "Аэроком". Фото Александра КОРНЮЩЕНКО.